

ЕФИМ ПАВЛОВИЧ СЛАВСКИЙ ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ ЭТАП БИОГРАФИИ

© 2022 г. С.Р. Чеджемов

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)
(СКГМИ (ГТУ)), г. Владикавказ, Россия

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (СОГМА), г. Владикавказ, Россия

Аннотация: Описан начальный этап (с 1932 по 1940 г.) становления видного руководителя отечественной индустрии, организатора советского атомного производства Ефима Павловича Славского. Работая по распределению начальником металлургического цеха, а затем и директором завода «Электроцинк» (в те годы «Кавцинк», г. Владикавказ), он проявил незаурядные организаторские способности и по сути дела выступил инициатором творческого союза между учеными только что созданного Северо-Кавказского института цветных металлов (ныне — Северо-Кавказский горно-металлургический институт) и инженерами завода. Это явилось основой успешной деятельности предприятия — флагмана индустрии юга нашего Отечества. Автор считает необходимым продолжение исследований основных мероприятий советской власти по формированию оборонного потенциала нашей страны и воссоздания творческого облика Е.П. Славского — трижды Героя Социалистического Труда — высшей трудовой награды в СССР.

Ключевые слова: Е.П. Славский, Владикавказ, завод «Электроцинк», индустриализация, интеллигенция.

Чеджемов С.Р. — канд. ист. наук, докт. пед. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права СКГМИ (ГТУ) (362004, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 40), профессор кафедры организации здравоохранения СОГМА (362019, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Пушкинская, 40). E-mail: srchedgemov@mail.ru.

Введение

Ефим Павлович Славский родился 26 октября [7 ноября н. ст.] 1898 г. в селе Макеевка, в те годы находящемся в Области Всевеликого Войска Донского, а скончался 28 ноября 1991 г. в Москве и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

С 1957 по 1986 г. он был министром (председателем Госкомитета) Министерства среднего машиностроения СССР. Именно под этим термином — не «малого» и не «большого», но машиностроения — Управление по охране государственных тайн в печати скрывало наименование ведомства, где проектировался и ковался атомный щит и меч нашей страны. Печать секретности и личная скромность во многом определили то обстоятельство, что трудовая биография, да и личная жизнь Е.П. Славского практически отсутствуют в научной литературе, за исключением лишь его собственной работы¹. В мемуаристике о нем писали академики А.Д. Сахаров и В.А. Легасов, вскользь упоминает историк Ф. Киреев в своих краеведче-

ских работах, а также И. Дзантиев в публицистических материалах.

В настоящей работе описан владикавказский период (1932—1940 гг.) деятельности Ефима Павловича, когда проявился его организаторский талант во время жизни в столице Северной Осетии — г. Владикавказе, ставшем в 1930-е годы «горным Кембриджем». Именно в то время, будучи руководителем крупнейшего металлургического предприятия, он добился тесной связи с только что открытым металлургическим вузом Северного Кавказа — Северо-Кавказским институтом цветных металлов (ныне — Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (СКГМИ (ГТУ))). Из его выпускников 47 человек стали лауреатами Ленинской и Государственной премий СССР (четверо из них — неоднократно), 12 человек получили звание Героя Социалистического Труда. Многие выпускники стали известными государственными и политическими деятелями, руководителями и ведущими специалистами крупнейших предприятий страны, а также видными и авторитетными учеными.

¹ Славский Е.П. Когда страна стояла на плечах ядерных гигантов. *Военно-исторический журнал*. 1993. № 9. С. 13—24.

Е.П. Славский

К сожалению, в республике сегодня почти ничего не напоминает о Е.П. Славском, разве что обветшалый бронзовый бюст у входа на некогда всемирно известный завод «Электроцинк». В советские времена его продукция была востребована почти в двух десятках государств. Один из некогда градообразующих заводов столицы Осетии—Алании, столь нелюбимый многими экологами, был закрыт в феврале 2019 г. после происшедшего при очень странных обстоятельствах пожара.

Так кем же был Ефим Славский?

Начало его трудовой биографии приходится на 1912 г., когда он в 14-летнем возрасте спустился в угольную шахту. После Октябрьской революции добровольно ушел в Красную армию в знаменитую конницу С.М. Буденного и почти 10 лет с шашкой наголо доблестно служил трудовому народу. В 1928 г. перед страной стояли грандиозные задачи первых пятилеток — индустриализация, кооперация, культурная революция. Все эти ипостаси социализма сошлись в биографии Ефима Павловича. Он поступил на обучение в Московскую горную академию, которая впоследствии стала основой для создания ряда специализированных вузов страны, в том числе Московского института цветных металлов и золота (ныне — НИТУ «МИСиС»). После его окончания в 1933 г. получил звание инженера по специальности «Золотодобыча и цветная ме-

таллургия» и был направлен в столицу Северной Осетии — г. Владикавказ, где шло становление нового предприятия «Электроцинк» на базе бывшего завода «Кавцинк».

В те годы — конец первой и начало второй пятилетки — в экономике Советского Союза происходили такие процессы, как плановость и директивность, а любой регион страны воспринимался как совокупность производительных сил в общегосударственной системе производственных отношений. Это замечание в полной мере характеризует положение дел в индустриальном развитии Северной Осетии. На заводе «Электроцинк» Ефим Славский пройдет все этапы кадрового роста — от начальника цеха до директора флагмана осетинской индустрии. Много времени и сил будет отдано делу всей его жизни — организации производства.

Однако помимо заслуженной славы не обошли его стороной и репрессии. В год принятия Сталинской конституции (1936 г.) некие «бдительные товарищи» узрели в подающем надежды начальнике

Бронзовый бюст Е.П. Славского у проходной бывшего завода «Электроцинк» во Владикавказе

троцкиста. Из анализа протокола заседания бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) от 4 сентября 1936 г. становятся ясными не только абсурдность обвинения, но и то обстоятельство, что здесь молодой руководитель стал заводилой в полезных начинаниях национальной технической интеллигенции. В доносе ее назовут «националистической группой инженеров», перечисляя ее членов по фамилии, — Кулиев, Цирихов, Мамсуров, Гურიев, которые якобы проводили работу против руководства завода «Электроцинк» в лице его директора Е.И. Осеяна и секретаря парткома завода Ф.Г. Кокова. Это была часть прокатившихся по стране репрессий, которые были признаны самим И.В. Сталиным и советскими руководителями как «ежовские». Позднее их назовут «сталинскими репрессиями». Однако в целом советская государственная система работала успешно, хотя и не без огрехов. «Движение вверх» СССР по социально-экономическим показателям было несравнимым с другими странами, и был повышенный интерес к нашей стране во всем мире со стороны как трудящихся, так и интеллигенции, который потом мы подрастеряем под предлогом борьбы с советским прошлым.

В те далекие 1930—1940 годы в Северной Осетии Е.П. Славский добился определенной, как тогда говорили, смычки науки и производства. Одна из первых моделей этого была выстроена им на заводе: задачи индустриализации тесно переплетались с повышением культурного уровня сотрудников завода и их профессионального роста. Нам представляется, что именно этим и объясняется инкриминируемая ему дружба с якобы троцкистом — директором фабрично-заводского училища завода «Электроцинк» Н.П. Цириховым. В те годы среди рабочих завода имелось много малограмотных. Так, согласно переписи¹ 1928 г. только в столице республики их было 5300 человек.

Неграмотные рабочие были и на заводе, который в связи с расширением производства привлекал на работу многих выходцев из близлежащих осетинских сел (ныне — городов) Алагир, Ардон, Христиановское (ныне г. Дигора), Тулатово (ныне г. Беслан) и таких крупных селений, как Гизель, Заманкул, Карман-Синдикау, Мизур, Садон,

Завод «Электроцинк»

Сурх-Дигора, Хумалаг и некоторые другие. Именно они и определялись на обучение без отрыва от производства в заводское ФЗУ, благодаря чему в отчете чрезвычайной комиссии ликвидации неграмотности по Северной Осетии завод был признан одним из лучших по показателям грамотности сотрудников.

Несколько ранее (26 августа 1931 г.) Высший совет народного хозяйства СССР в целях необходимости удовлетворения потребностей цветной металлургии в инженерных кадрах предложил организовать во Владикавказе новый технический вуз и включить его в «титульные списки вузов под наименованием «Северо-Кавказский институт цветных металлов» (ныне — Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) СК ГМИ (ГТУ)).

Нам представляется, что в решении об открытии такого вуза во Владикавказе немаловажную роль сыграл последний председатель ВСНХ СССР, видный деятель нашего государства Григорий Константинович Орджоникидзе, больше известный по революционному псевдониму Серго Орджоникидзе. Он не раз бывал в Северной Осетии, руководил установлением здесь советской власти вместе с С.М. Костриковым (Кировым). Они оба еще с дореволюционных времен знали нужды и чаяния местных жителей, равно и то, что передовая интеллигенция Северной Осетии начиная с 90-х годов XIX в. настойчиво добивалась открытия в крае высшего учебного заведения.

Вместе с тем в открытии вуза огромную роль сыграло и обращение руководства завода «Кавцинк» еще до приезда Е.П. Славского. Первый учебный год в Северо-Кавказском институте цветных металлов начался 1 октября 1931 г. с 12 сту-

¹ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917—1941: Сб. документов в 2-х т. Орджоникидзе: Образование, 1974. Т. 1. Док. № 163.

дентами, переведенными сюда из Новочеркасского института. Они обучались по ускоренной программе, и в декабре 1932 г. состоялся первый выпуск инженеров по специальности «Металлургия цветных металлов». Профессорско-преподавательский состав института формировался за счет как местных кадров (Л.Н. Пламеневский, Г.В. Москаленко, В.Н. Федоров, М.Т. Беркович и др.), так и преподавателей из вузов Новочеркасска, Днепрпетровска и Томска (профессора В.Г. Агеенков, А.М. Брезгунов, В.Я. Мостович, доценты С.М. Анисимов, М.П. Верховцев, А.А. Ульянов). В 1932 г. состоялся прием 170 первокурсников.

В 1932 г. в вузе была открыта специальность «Разработка рудных и россыпных месторождений». Тогда же институт стал выполнять заказы предприятий Народного комиссариата тяжелой промышленности, который возглавлял Серго Орджоникидзе, и реализовывать разработанную Е.П. Славским (тогда еще начальником цеха) технологию получения электролитного цинка из местного материала — рудников, находящихся на территории Алагирского района Северной Осетии.

Можно с уверенностью сказать, что в предвоенные годы завод «Электроцинк» выполнял не только производственные, но и специальные научно-исследовательские работы, имеющие особое значение для оборонной промышленности. Это была очень важная задача не только регионального, но и государственного уровня, поскольку поиск и добыча свинцово-цинковых месторожде-

ний в Северной Осетии — традиционно аграрном регионе, оказывали существенное влияние на общий уровень промышленного производства в условиях индустриализации страны. И конечно же, когда в 1934 г. на предприятии впервые в СССР был выплавлен чистый электролитный цинк с содержанием в нем 99,9 % металла, это стало ярким подтверждением успешной производственной деятельности Е.П. Славского как начальника цеха. Образец полученного электролитного цинка массой 30 кг с маркой «Севкавцинк» был доставлен в Москву и вручен заместителю председателя Совнаркома СССР В.В. Куйбышеву.

После этого авторитет молодого «капитана» металлургического производства стал достоянием широкой гласности на просторах великих строек индустриализации, а местное начальство, вместо того чтобы по достоинству оценить служебное рвение и энтузиазм своих сотрудников, скорее всего испугалось за свои должности, что, как нам кажется, и послужило причиной партийных взысканий Е. Славского. Инкриминировали ему и поддержку осетинской интеллигенции, в частности дружбу с А.Е. Гуриевым, впоследствии долгие годы проработавшим проректором и ректором СКГМИ. Ныне научно-педагогические традиции продолжает его внук С.М. Гуриев.

Отметим, что все вышеназванные «троцкисты» были осетинами. Создавая индустрию в Осетии, тогдашнее руководство страны было заинтересовано в создании и упрочении инженерно-управлен-

Центральный вход в Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)

ческого аппарата кадрами коренной национальности. Новаторские предложения инженеров во главе с Е.П. Славским, имеющих базовое техническое образование и опыт работы у сталелитейных печей, пришлось не по душе руководству завода в лице его директора В.И. Осепяна и пр. Не имея базового профессионального образования, они производственную деятельность отождествляли с чисто пропагандистскими функциями, что и вызывало справедливую критику специалистов-металлургов Ефима Славского и его коллег.

Это обстоятельство актуально и сегодня, когда вновь заговорили о значимости такого понятия, как «инженерная педагогика», и общество осознало необходимость не только гуманитарного, но и естественно-математического направления в научных изысканиях, чему было посвящено несколько научно-практических конференций и опубликованы результаты серьезных исследований на эту тему.

Необходимо использовать и отечественные разработки, которые тогда осуществлял Е.П. Славский на руководимом им предприятии в тандеме с Северо-Кавказским горно-металлургическим вузом и горно-металлургическим техникумом. Качественная работа завода требовала как психолого-педагогических навыков в управлении производственным коллективом, так и знаний техники и технологии металлургического производства

не только высшего и среднего, но и начального уровней. Организованное при заводе по инициативе Е.П. Славского фабрично-заводское училище работало по плану, который очень напоминает современный уровень бакалавриата.

Резюмируя вышеизложенное, хочется отметить, что Ефим Павлович в 1930-е годы во Владикавказе по сути дела разработал и на практике применил концепцию профессиональной педагогики на примере сталелитейного производства. Позднее, спустя годы, многие практические инновации в области инженерной педагогики, внедряемые им в то время во Владикавказе на практическом уровне при подготовке специалистов для завода «Электроцинк», в СКГМИ будут перекликаться с теоретическими разработками таких выдающихся отечественных ученых в области психолого-педагогических наук, как Герой Советского Союза, академик АПН СССР, докт. пед. наук, проф. С.Я. Батышев и известный ученый, канд. фил. наук Г.П. Щедровицкий.

На заводе, как и в целом по стране, особое внимание уделялось оборонно-массовой работе. В предвоенной Осетии культивировалось более 20 видов спорта. Особенно большой популярностью пользовались лыжные секции, кавалерийские и аэроклубы, а также другие спортивные коллективы. Все они были созданы и действовали на предприятии. Помимо организационно-образовательной деятельности Е.П. Славский выступил

Старейший корпус СКГМИ (ГТУ)

Дворец культуры металлургов

инициатором организации производственной медицины. Созданная при нем специализированная городская больница в народе до сих пор именуется «Электроцинковская». Ныне это центральная клиническая больница скорой помощи. Она «выросла» из действовавшего при заводе «Кавцинк» здравпункта.

Е.П. Славский помимо строительства больницы для рабочих и служащих завода добился открытия в каждом цехе медицинского пункта. В них работали фельдшер и санитар, имелось все необходимое для оказания неотложной помощи при несчастных производственных случаях. В 1937 г. также за счет средств Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, по инициативе Ефима Павловича и руководства республики, было открыто туберкулезное отделение больницы в Нузале для шахтеров, работающих на рудниках Алагирского района, сырье из которых поступало на переработку в «Электроцинк».

И конечно же, характеризуя социально-экономические инициативы директора Е.П. Славского, нельзя не отметить его вклад в культурно-массовую работу на вверенном ему производстве. До сих пор служит делу культурного просвещения капитальное и величественное здание — дворец культуры металлургов. Идея его строительства возникла еще до Октябрьской революции, но сделать его настоящим очагом культуры для завода

удалось только во время директорства Ефима Павловича.

Кипучая детальность не только в производственной жизни, но и в обеспечении достойных социальных условий жизни рабочих и служащих завода — вот основные черты того «национализма» Е. Славского, в котором его упрекали в поставлении обкома ВКП(б). Его деятельность на деле означала заботу о подготовке национальных кадров, а упреки в троцкизме являлись обычной в те годы практикой шельмования неугодных лиц. Конечно же, Ефим Павлович ничего общего ни с Л.Д. Троцким, ни с его учением не имел. Он был государственный и патриот, и эти свойства его профессионального облика раскрылись уже на этапе его первой крупной административной должности директора завода во Владикавказе, а позднее не раз подтверждались на просторах нашей великой страны — СССР.

Перед самой войной опыт Е. Славского по организации качественной работы металлургического предприятия замечают в союзном министерстве и его назначают, как тогда было принято говорить «на укрепление», директором Днепровского алюминиевого завода в Запорожье. Но сколь бы стремительно не развивался дальнейший головокружительный карьерный рост Е.П. Славского, начинался он в Северной Осетии, и это наиболее неисследованная часть его биографии.